

УДК 342.7 (470) (091) «18/19»

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ ИНДИВИДОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.Н. Смирнов¹

¹Тверской государственный университет,
юридический факультет

В настоящей работе рассматривается изменение правового статуса индивидов и социальных групп в России на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий. Основное направление этого изменения – формирование конституционного статуса человека. Появление этого статуса стало принципиальным новшеством в социально-правовой истории России.

Ключевые слова: *Россия, правовой статус, индивид, социальная группа, конституция.*

Становление гражданского общества и конституирование правового государства в своём практическом воплощении требуют формирования такого механизма правопользования и правоприменения, в котором центром является гражданин, а не политические институты. Важным обстоятельством является признание в современной теории конституционализма и отражение этого в тексте российской Конституции такой концепции статуса личности, которая признаёт субъектом прав и свобод каждого конкретного человека¹.

«Российские конституционные установления – созвучные тем, которые признаны во всём цивилизованном мире и даже превосходящие их по степени нормативной определенности, - фактически означают, что права и свободы человека являются *основной формой* бытия современного права».²

В силу этого способ реализации задачи содействия формированию гражданского общества и правового государства, по сути, представляет собой, говоря словами Б.С. Эбзеева, «конституционализацию всех сфер жизни государства и укоренение в обществе самого духа конституционализма»³.

¹ Козлова Е.И., Кутафин А.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. – М.: Юристъ, 1996. – С. 181.

² Крусс В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007. – С. 19.

³ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М., 2005. – С. 6.

Смысл рассмотрения заявленной темы заключается в попытке охарактеризовать состояние социально-правовой организации российского общества того времени в аспекте постепенного вхождения идей конституционализма в правовую действительность России. Используя выражение В.С. Нерсесянца – конституционное закрепление и практическая реализация социально-исторически подходящей модели (конструкции) правовой государственности¹.

В правовой литературе отмечается, что современные стандарты в области прав и свобод человека, закрепленные в международно-правовых документах и во внутригосударственном законодательстве, являются плодом длительной борьбы личности с властью. На протяжении времени менялся объем прав и свобод, которые государство предоставляло своим гражданам. Оптимальные модели в решающей степени зависели от характера общества, типа собственности, культуры и других объективных условий, а также от власти и законов – субъективных факторов².

Рубеж девятнадцатого и двадцатого столетий согласно весьма распространенному мнению знаменует грань между двумя крупными историческими периодами в развитии права и государства в глобальном измерении. В отечественной государственно-правовой истории наиболее существенные изменения произошли именно в развитии системы индивидуальных и групповых правовых статусов.

К концу XIX в. в России сохранялось законодательное закрепление сословной системы. Оставляем в стороне её организационно-территориальную характеристику, основная особенность которой определялась «параллельным» существованием сословий Великого княжества Финляндского и сословий остальной части империи.

Нас интересует иное: именно сословность как принцип социально-правового оформления социальной структуры и значение этого принципа в социально-правовой организации России того времени. Не подлежит сомнению факт существенного изменения правового положения всех социальных групп российского общества на протяжении второй половины XIX в. Крестьянская реформа 1861 г., судебная реформа 1864 г., военная реформа 1874 г., реформа начального, среднего и высшего образования, реформа налоговой системы и иные преобразования не просто изменили, но и в значительной мере уравнили положение представителей различных сословий.

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – С. 103.

² Басик В.П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке [Электронный ресурс]//<http://www.bestreferat.ru/referat-79954.html> (15.09.2009)

Например, был открыт доступ в гимназии и, отчасти, в университеты лицам всех сословий и обоего пола, создана сеть учебных заведений для женщин¹. Пример из тверской истории – женская учительская школа П.П. Максимовича.

Упразднение подушной подати и введение поземельного налога и промыслового сбора и ряд других мер привели к формированию всесословной налоговой системы². Однако, сохранившиеся дорожная и другие натуральные повинности ложились исключительно на податные в прошлом сословия.

Маловажными со стороны государственного права и самыми незначительными со стороны гражданского права назвал сословные различия последних десятилетий XIX в. Г.Ф. Шершеневич³. Тем не менее, юридически сословия сохранялись. Кроме того, различия в статусе вовсе не были столь незначительными и столь маловажными.

Если посмотреть на указанные различия с точки зрения современной классификации прав человека, то они проявлялись во всех группах прав. Принципиальным отличием, например, личных прав крестьян от личных прав представителей иных сословий была юридически признанная возможность применения физических (телесных) наказаний. Отсутствовало у крестьян право выбора места жительства: паспортная система и членство в сельском обществе создавали серьезные препятствия в изменении места жительства и рода занятий. Разрешение сельского общества требовалось, например, для поступления на учебу или на переезд в другую местность.

Сохранились все важнейшие элементы правового статуса духовенства.

В отношении политических прав наиболее существенными представляются различия по следующим линиям: возможность выражать своё мнение, участие в государственном управлении, участие в местном самоуправлении.

Применительно к государственной службе были сохранены основные дискриминационные положения в отношении лиц податных сословий (сельские обыватели и большинство городских обывателей). Потомственные дворяне сохранили преимущество при производстве в первый классный чин. Ряд должностей, например, должность земского начальника, могли занимать исключительно дворянами.

Правда, необходимость модернизации системы управления и, в частности, повышения образовательного уровня государственных

¹ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб: 1997. - С. 801.

² Мухаев Р.Т. История государственного управления в России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление»/Р.Т. Мухаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 282.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – С. 114.

служащих, заставляло делать исключения из указанных выше правил. Но эти исключения оформлялись актами отдельных министерств и ведомств, и, следовательно, не носили общего характера. Например, по инициативе С.Ю. Витте в 1894 г. в Министерстве финансов было разрешено замещать все должности до пятого класса включительно лицами, не имеющими по общим правилам права на вступление на государственную службу, но получившими высшее образование.¹ В итоге, по материалам Тверской губернии к концу XIX в. именно в органах Министерства финансов была наименьшая доля дворян². С другой стороны, лица податных сословий занимали должности в государственных учреждениях, не дававшие прав государственной службы (делопроизводители, бухгалтеры и т.д.), на которые дворяне, по сути, не претендовали.

Что касается участия в местном самоуправлении, то основные различия в объеме прав представителей сословий определялись организационной структурой самоуправления и сводились к следующему.

Дворянское и крестьянское самоуправление было сословным по своей юридической природе, городское – не сословным. Органы дворянского самоуправления формировались и функционировали на уровне губерний (областей) и уездов (округов). Органы крестьянского самоуправления формировались и функционировали на уровне ниже уездов и округов: волости и сельские общества.

Городские обыватели собственного сословного самоуправления не имели. Поскольку городское самоуправление носило не сословный характер, то в формировании его органов участвовали все плательщики городских сборов независимо от сословной принадлежности³.

В области социально-экономических прав представители сословий имели неодинаковую правоспособность. Только потомственные дворяне могли учреждать заповедные имения. Лица духовного звания всех вероисповеданий не имели права выдавать векселя. Крестьяне в лице их обществ являлись собственниками наделных земель. Особые права в гражданско-правовой сфере имело казачество. Например, уральское казачество в лице Уральского войска являлось собственником городских земель Уральска и Гурьева⁴.

¹ Любина Т.И., Смирнов С.Н. Чиновничество в системе местного управления Тверской губернии в конце XIX – начале XX в.: правовой статус и социокультурная характеристика/Ред. Н.В. Михайлова: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С. 116.

² Там же. – С. 120.

³ Имелись ограничения по полу и вероисповеданию.

⁴ Подробнее см.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинное право. – М.: «Статут», 2002. – С. 104 и след., Шершеневич Г.Ф. – С. 112 и след.

Вывод, который следует сделать из указанных выше рассуждений, заключается в том, что сословный статус играл важную роль в системе правовых статусов индивида. Именно он влиял на отраслевой и индивидуальный статусы.

Если мы учтем также то обстоятельство, что правоспособность индивида в определенной мере определялась, помимо сословной принадлежности, также его национальностью и вероисповеданием, то говорить о каком-либо общем для всех подданных статусе не приходится. В связи с этим на вопрос о существовании в России конституционного правового статуса в конце XIX в. необходимо дать отрицательный ответ. Учет иных реалий того времени – сущности политического режима, правоприменительной практики и т.д. – только служит дополнительным аргументом в пользу данного вывода.

Нам близко понимание конституционализма как системы представлений об общедемократических, общецивилизационных, политико-правовых ценностях государственно-организованного общества.¹ Тем более, как справедливо отмечает С.С. Алексеев, в России институт конституции стал своего рода знаменем и центром притяжения тех демократических сил, которые исповедовали либерально-демократические идеалы.²

Разумеется, конституционный статус индивида может сформироваться лишь при условии устранения зависимости основных прав человека от его социального положения. Иначе говоря – с утратой сословным статусом доминирующего положения в системе правовых статусов индивида.

Первые годы XX в. отмечены действиями власти, которые оказали влияние на сословную систему. Отмена телесных наказаний крестьян означала шаг к унифицированию личных прав российских подданных и к выравниванию сословного статуса крестьянства и статуса иных сословий.

Однако, ключевые события пришлось на 1905-1906 гг. Как известно, в это время были изданы Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», принята новая редакция Свода основных государственных законов (апрель 1906 г.), изданы указы 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» и 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и

¹ Конституционное право России: учебник для студентов вузов/[А.С. Прудников и др.]; под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. – 3-е изд.. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 69.

² Алексеев С.С. Философия права. – М.: Изд-во НОРМА, 1997. – С. 219.

землепользования». Эти правовые документы положили начало политической и аграрной реформам.

Мы считаем Свод основных государственных законов в ред. 1906 г. первой отечественной конституцией. Своду присущи необходимые конституции особые юридические свойства.

Нам уже приходилось отмечать, что данный нормативно-правовой акт урегулировал правовой статус российских подданных. Непосредственно «правам и обязанностям российских подданных» была посвящена восьмая глава. Она насчитывала 15 статей. Кроме того, в других главах Свода имелись положения, регулировавшие некоторые аспекты правового статуса человека, прежде всего – политические права.

В итоге правовому урегулированию подверглись личные, политические и в меньшей степени социально-экономические права россиян. Общий их перечень был не слишком широким. Имели место оговорки и ограничения (ст. 79: «каждый может в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами»). Вместе с тем следует подчеркнуть главное: указанные законодательные положения носили неимитационный характер, были рассчитаны на реальное использование.¹

Материалы о практической реализации законодательных постановлений в первое десятилетие действия новой редакции Свода основных государственных законов, как мы полагаем, подтверждают вышесказанное. Мы имеем в виду создание политических партий, профессиональных союзов, кооперативов, закрепление права выхода крестьян из состава сельских обществ и т.д.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. произошла существенная реорганизация системы правовых статусов индивидов и социальных групп. Сословный правовой статус утратил монопольное положение в системе правовых статусов. В середине первого десятилетия XX в. совершилось ещё одно изменение принципиального порядка: начал формироваться конституционный статус человека.

Список литературы

1. Козлова Е.И., Кутафин А.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. – М.: Юристъ, 1996.
2. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007.

¹ Смирнов С.Н., Любина Т.И. Свод основных государственных законов Российской империи (редакция 1906 г.) как первая отечественная конституция: взгляд через призму правового статуса человека//Вестник ТвГУ. Серия Право. - № 9, 2009. – С. 158.

3. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М., 2005.
4. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М.: Норма, 2005.
5. Басик В.П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке [Электронный ресурс]//<http://www.bestreferat.ru/referat-79954.html> (15.09.2009).
6. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – Спб: 1997.
7. Мухаев Р.Т. История государственного управления в России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление»/Р.Т. Мухаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
8. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001.
9. Любина Т.И., Смирнов С.Н. Чиновничество в системе местного управления Тверской губернии в конце XIX – начале XX в.: правовой статус и социокультурная характеристика/Ред. Н.В. Михайлова: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
10. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинное право. – М.: «Статут», 2002.
11. Конституционное право России: учебник для студентов вузов/[А.С. Прудников и др.]; под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. – 3-е изд.. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
12. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Изд-во НОРМА, 1997.
13. Смирнов С.Н., Любина Т.И. Свод основных государственных законов Российской империи (редакция 1906 г.) как первая отечественная конституция: взгляд через призму правового статуса человека//Вестник ТвГУ. Серия Право. - № 9, 2009.

THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATUS OF INDIVIDUALS AND SOCIAL GROUPS IN RUSSIA AT THE END OF THE 19TH AND AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

S. Smirnov¹

¹ Tver' State University,
Law Department

Deals with changes in the legal status of individuals and social groups at the turn of the 20th century. Those changes were directed at forming a constitutional status of the individual. The creation of that status became the principal improvement in the social and legal history of Russia.

Keywords: *Russia, legal status, individual, social group, constitution.*

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета, директор Центра непрерывного образования Тверского государственного университета. E-mail: smimov-sn@yandex.ru